

АЛЕКСАНДР МАТЮШИН

Улица детства

Александр Матюшин

Улица детства

«Издательские решения»

Матюшин А. Н.

Улица детства / А. Н. Матюшин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905629-0

Выражаю искреннюю и глубокую благодарность моему другу поэту Владимиру Сорину, оказавшему помощь в издании этого сборника, и низкий поклон моему доброму хранителю, прекрасной женщине — Любови Николаевне Рябинкиной.

ISBN 978-5-44-905629-0

© Матюшин А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Алёшка	6
Бабье лето	7
Бес в ребро	8
Бумажный корвет	9
Весна	10
Военные дороги	11
Все было	12
Высший суд	13
Моему городу	14
Два медведя	15
Декабрь	16
Деревянное детство	17
Детская война	18
Детство	19
Добрые дела	20
Дождливая юность	21
Друзьям	22
Е. Колмакову	23
Жене	24
Школа жизни	25
Остров счастья	26
Заначка	27
Запой	28
Зарубки	29
Колокола	30
Зима	31
И. Чемерис	32
Как сладко	33
Картошка	34
Книжный мир	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Улица детства

Александр Николаевич Матюшин

© Александр Николаевич Матюшин, 2018

ISBN 978-5-4490-5629-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алёшка

Жизнь страницы не спеша листает,
Продолжая с прошлым разговор,
Вот уже и внуки подрастают,
А не верю в это до сих пор.
Кажется, сейчас глаза закрою,
И как будто было все вчера,
Снова проплывет передо мною
Юных дней счастливая пора,
Старый пруд, запущенный немножко,
В окружение старых тополей,
Почему – то прозванный Алешкой,
Почему, не знаю, хоть убей,
И костер наш из покрышек грязных,
Собранных тайком, то там, то сям,
Что палили мы на светлый праздник,
Поднимая пламя к небесам,
И смеялись парни и девчонки,
И блестела под горой вода,
Как же были веселы и звонки
Эти наши вечера тогда...
Сколько лет прошло, а сердце гложет,
И на жизнь обиды не тая,
Все же прошлое забыть не может
Память поседевшая моя...

Бабье лето

Бабье лето распустило косы
И вступило вновь в свои права,
Звезд на небе золотая россыпь,
Ветер шепчет нежные слова.
Листья, порыжевшие не к сроку,
Умывает старый клен с утра,
И рисует на асфальте строки
Теплая красивая пора,
Бабье лето – время для влюбленных,
Облаков чарующий полет,
На аллеях, сонных, полутемных,
Вечер поцелуи раздает
И пускай уже не так одеты
Липы и березы во дворе,
Бабье лето – это все же лето,
Хоть оно уже и в сентябре.
И душа немножечко тоскует,
Но и я привычной встрече рад,
Бабье лето все – таки волнует,
Как и раньше, много лет назад...

Бес в ребро

Вроде выражение старо,
И, что было все в далеком прошлом,
Только говорят, что бес в ребро
Не смотря, что голова в пороше,
Улыбаясь чуточку хитро,
Бродит по задворкам бабье лето,
Снова говорят, что бес в ребро
Ну, а, может быть, и правда это,
Ведь порою женское бедро
Провожая тем же жадным взглядом,
Все же седина и бес в ребро
Видимо, и в самом деле рядом,
Вот бы мне волшебное перо
Отыскать, как в старой доброй сказке,
Ну, какой тут к черту бес в ребро
Если этажи беру с опаской:
Сердце, как дырявое ведро,
И кардиограмма рваной строчкой
Все-таки уж лучше бес в ребро,
Нежели песок и камни в почках...

Бумажный корвет

Под солнцем таяли овраги,
Уже апрель сходил на нет,
И я кораблик из бумаги
Пускал в ручей, шагая вслед,
Он плыл вперед, с ветрами споря,
Слегка качаясь на волне,
А мне ручей казался морем,
Как в той картине на стене,
И я был храбрым капитаном,
Одoleвал за рифом риф,
И вместе с ним к заморским странам
Спешил, ботинки промочив...
Прекрасный мир, он, как в награду,
Приходит к нам издалека,
Где мы бумажные армады
Пускали вдоль по ручейкам,
Где мы мечтали о хорошем,
Учились искренними быть,
И капельки дождя в ладоши
Ловили, не боясь простыть.
И я спешил бы, как когда-то,
Мечте мальчишеской вослед,
Но к сожаленью, без возврата,
Уплыл бумажный мой корвет...

Весна

Еще на лужах лед непрочный
И снег по берегам реки,
Ну а апрель весну пророча,
Хитро глядит из под руки
И пусть земля еще размокла,
И неприглядно во дворе,
Но солнце прыгает по стеклам
На радость шумной детворе.
Весна идет широким шагом,
Неся с собою крик грачей,
И пробирается оврагом
Уставший от зимы ручей,
Капель поет под нашей крышей
Мелодии минувших дней,
И небо с каждым днем все выше,
И даже с каждым днем синей.
Пускай грустит немного старый,
Пока еще притихший сад,
Но ходят по тропинкам пары,
Как мы, так много лет назад...

Военные дороги

Тяжелые военные дороги,
Четыре долгих года, через ад,
Сквозь кровь и смерть, и все равно в итоге,
Все прошагал бессмертный наш солдат.
И милые российские равнины,
Степей придонья вековой простор,
Леса многострадальной Украины
И гордые хребты Кавказских гор.
Шагал, считая огненные версты,
В жару и стужу, слякоть и мороз,
Неся с собой земли родимой горстку,
Как с древних лет от дедов повелось.
И пусть земля дымилась и горела,
И чаша горя все еще полна,
Из черных туч тогда уже глядела
Далекая пока еще весна.
И эта вера еще больше крепла
И за собой в смертельный бой вела,
И восставали города из пепла,
Любая хата крепостью была
И каждый знал, что нет на свете силы,
Которая смогла б нас одолеть,
Что никому не победить Россию
Ни в прошлом, ни сегодня и ни впредь.
В истории страны ничто не ново,
Все прожито и пройдено давно,
У нас любое поле Куликово
И каждое село – Бородино...

Все было

Все было: расставанья, встречи
На длинном перепутье судеб,
Одни твердят, что время лечит,
Другие говорят – рассудит,
Прогнав сомнения и страхи,
Я ездил в разные края,
Чтобы понять, кто время – знахарь
Или безжалостный судья.
Нет, и не судит, и не лечит,
Я это испытал вполне,
Кому – то становилось легче,
Но, к сожалению, не мне
Да, время не вернуть, конечно,
Не обогнать и не догнать
И, видимо, не всем нам, грешным,
Дано, как есть, его принять,
Но к рассуждениям готовы,
Желая только одного,
Мы ищем смысл всего земного
Порой, не зная для чего...

Высший суд

Когда-нибудь, представ перед судом,
Пред высшим, а иного не приемлю,
Я попрошу прощенья хоть за то,
Что столько лет топтал впустую землю,
Что жил, как мышь, забившись в уголок,
Уютнее подыскивая нору,
Что не сказал всего того, что мог,
Что промолчал, когда молчать не в пору.
И мне тогда воздастся за грехи,
За все, что сделал, ну а нет, тем паче
За песни, что не спеты, за стихи,
Но лишь на том суде, нигде иначе...

Моему городу

Звезды, словно маленькие свечи,
Тусклую отбрасывают тень
Незаметно опустился вечер,
Пряча во дворах уставший день,
Затихает город утомленный,
И, привычку старую храня,
Распахнул объятия влюбленным
Старый парк, прохладою маня,
В небо устремились мачты сосен,
Горды и торжественно стройны,
И рассыпал матовую проседь
Еще бледноватый свет луны
Тишина окутала аллеи,
Еле слышно шелестит листва,
И пока еще не так смелея,
Но вступает ночь в свои права.
Желтых окон маленькие точки
Сонно погружаются во тьму
Город спит, и я спокойной ночи
Пожелаю от души ему...

Два медведя

В лесу медведя уважали,
Повсюду шла о нем молва,
На юбилеи приглашали
И на иные торжества.
На совещаниях он первый,
В компаниях желанный гость,
И в вихре дней, нередко нервных,
Медведю хорошо жилось.
Ему повсюду честь и слава,
Везде красивые слова
От значимости этой, право,
Порою кругом голова.
Так он и жил, весьма довольный,
Чего ж еще ему хотеть?
Не видя, что в дубраве вольной
Подрос меж тем другой медведь...
И оказалось, что в итоге,
(Как страшно все ж устроен мир),
Один в нетопленной берлоге
Остался преданный кумир...
Пусть скажет кто-то: это звери,
Да и медведь – такой простак,
Но я прошу вас, мне поверить,
И у людей все точно так:
Покуда ты высок и знатен,
Везде и всюду на виду,
То все, и кстати, и некстати,
Стремятся быть с тобой в ладу,
Но только лишь лишился места,
Исчезнут все и повсеместно...
Запомни, пост свой занимая,
Как ни обласкан будь судьбой,
Но дифирамбы получаешь
Не ты, а кресло под тобой...

Декабрь

Вновь декабрь гуляет во дворе,
Как мальчишка, весело беспечно,
И стоят березы в серебре,
Как девчонки в платьях подвенечных
В ожиданье будущей весны
Приумолкли, чуточку в печали,
И должно быть радужные сны
Снятся им морозными ночами,
Сны о первых солнечных лучах,
Что игриво прыгают в ладошки,
И о том, как весело стучат
Мартовские капли за окошком.
И стоят, красивы и стройны,
Укрывая пышной шапкой пряди,
В белый снег, укутавшись, они,
Как невесты, в свадебном наряде...

Деревянное детство

А жаль мне деревянные дома,
Пусть старые, подернутые мохом,
Они, быть может, и смотрелись плохо,
Но наша юность в них жила сама,
В домах с печным нехитрым отопленьем,
Где жгли за зиму кубометры дров,
Крикливое, как стая воробьев,
Росло мое шальное поколение.
И эти потемневшие дома
Дороже самых лучших небоскребов,
И запах в них какой-то был особый,
Что ноздри щекотал, сводя с ума,
И вечерами теплый, добрый свет
Гулял по переулкам вместе с нами,
И все это стоит перед глазами,
Как будто не прошло так много лет,
Я понимаю, жизнь не так проста,
Но только не милы мне почему-то
И наших дней спешащие минуты,
И нынешних высоток пустота,
А потому приходят в добрых снах
Далекие, но милые виденья,
Горластое лихое поколение,
Что жило в деревянных тех домах...

Детская война

Пролетело вихрастое лето,
Наши тайны, как святость, храня,
Где фанерный макет пистолета
Главной ценностью был для меня.
До сердитого окрика мамы
Каждый вечер опять и опять
Мы играли в войну с пацанами,
Игр других, не желая признать.
И войну зная лишь по картинкам,
В нашем старом сарае, тайком
Деревянные ружья и финки
Мы строга́ли тупым тесаком.
Нет поры той милее и краше,
(Пусть виски уж давно в серебре)
Где мальчишечья армия наша
Самой сильной была во дворе.
Мне не жаль прошлой жизни ни капли,
И я многое мог бы отдать,
Чтобы лишь деревянные сабли
Наши дети могли вспоминать...

Детство

А у детства привкус молока,
Теплого, из печки, с темной коркой,
Даже желтоватого слегка,
И с полыни ароматом горьким,
А у детства ярко – рыжий цвет,
Словно раскаленный солнцем полдень,
И улыбкой радует рассвет,
Чтобы все желания исполнить,
А у детства полон мир добра,
И его хватает, даже слишком,
И в реке резвится детвора,
И июль лазурной гладью вышит,
А у детства мамыны глаза,
Синие, большие, словно звезды,
Я бы мог ей многое сказать,
Только, к сожалению, слишком поздно...

Добрые дела

Куда бы вас звезда ни позвала,
Какие бы дороги ни открыла,
Пока еще вы что-то сделать в силах,
Спешите делать добрые дела.
Хоть полон мир и горечи, и зла,
Назло любым ветрам и непогодам
Сегодня, завтра, даже через годы
Спешите делать добрые дела.
Не думайте: была, иль не была
И даже пусть судьба изрядно била,
Останется лишь в прошлом то, что было,
Спешите делать добрые дела.
И даже если жизнь уже прошла
И в небеса душа все чаще рвется,
Подумайте, что все еще вернется,
Спешите делать добрые дела...

Дождливая юность

Знакомая скамейка у калитки
Дождь, как нарочно, продолжает лить,
Я ждал тебя промокший весь, до нитки,
Как бабушка любила говорить,
А он все лил по крыше, по забору,
По листьям сада продолжал стучать,
Но мне семнадцать, ну, а в эту пору
Мы вправе и дождя не замечать
И я готов был ждать часы и сутки,
От дома ни на шаг не отходя,
Чтоб только лишь увидеть на минутку
Твои глаза сквозь пелену дождя,
Чтоб только лишь обнять тебя за плечи,
Прижаться к мокрым волосам щекой
И этот дождь мне не испортит вечер,
Пусть даже он с небес польет рекой
Ведь юность климатических запретов
Не признавала в лучшие года,
Сейчас, возможно, и смешно все это,
Но не тогда, но только не тогда...

Друзьям

Когда-нибудь, у бездны на краю,
Почувствовав минуты расставанья,
Я песню свою лучшую спою
И вам ее оставлю на прощанье
Я в ней оставлю часть своей души,
Раздам всем тем, кто шел со мною рядом,
И, может быть, среди ночной тиши
Вы вспомните меня, хотя бы взглядом.
Я подарю Вам сердца теплоту,
Отдам все то, что у меня осталось,
И листьев разноцветных красоту,
И ветра, пьяного от зноя, шалость.
Прохладный вечер, розовый закат,
Разлуки, а, быть может, возвращенья,
А если был хоть в чем-то виноват,
То песней этой попрошу прощенья
И суждено ей долго-долго жить.
Умчатся ввысь на журавлиных крылах,
Ведь для того, чтобы ее сложить,
Мне еле-еле жизни всей хватило...

Е. Колмакову

Тронь, маэстро, клавиши рояля,
Ты ведь знаешь, музыка права,
Я хочу, чтоб снова зазвучали
Старые красивые слова.
Может быть, на сердце слишком тесно,
Но прошу сейчас для нас с тобой:
Тронь тихонько клавиши, маэстро,
И сыграй с любовью и мольбой,
И не нужен полный зал народа
Может быть, как раз в ночной тиши
Вдруг прольется музыка свободно,
Так сыграй, маэстро, для души
И хоть в жизни многое не к месту,
Все равно, по милости творца,
Ты играй, пожалуйста, маэстро,
Заставляя замирать сердца...

Жене

Мне бы быть с тобою целый век
И последний день вот также встретить
Милый, дорогой мой человек,
Как бы жил я без тебя на свете,
С кем делил бы радость и печаль,
С кем делил веснушчатое лето
И смотрел в безоблачную даль,
Где танцуют алые рассветы,
С кем бы мерял долгий путь домой,
Суету причалов и вокзалов,
Если б не было тебя со мной,
Просто жизни мне бы было мало,
А кому б писал я про любовь
И читал стихи свои порою,
Если б жизнь начать обратно вновь,
Я б опять прожил ее с тобою.
Скоротечен, к сожаленью, век,
И порой проходит счастье мимо,
Милый, дорогой мой человек,
Жизнь и ты – они не делимы...

Школа жизни

Жизнь меня учила понемногу,
Но, видать, плохой я ученик
Потому что до сих пор, ей богу,
Ладить с нею как-то не привык.
Вроде бы, умом я понимаю
В этой жизни все, от а до я,
А вот сердцем нет, не принимаю
Прелестей такого бытия.
Лебезить, лукавить, пресмыкаться,
В бездне слов выискивая брод,
Перед сильным пополам сгибаться,
Преданно заглядывая в рот,
Мне совсем не по душе такое,
Я б прожить так попросту не смог,
Потому, в желании покоя
Не ищу укромный уголок.
Жизнь меня учила понемногу,
Но одно я понял сам давно:
Ладить с нею все-таки, ей богу,
Видимо, не каждому дано...

Остров счастья

За кормою плещется вода,
Гладь речную чуточку тревожа,
Я не зря привез тебя сюда,
Ведь какая красота здесь все же
Солнце опускается за лес,
Пряча день за дальним перевалом,
Мы вдвоем под куполом небес,
Словно под огромным покрывалом.
Где-то там, за рощей, глухари
Снова песню брачную играют,
Мы вдвоем с тобою до зари
В этом, богом позабытом крае,
Чтоб хотя бы на короткий миг
Позабыть про все, про все на свете,
Подержать в ладонях звездный блик
Пить горстями пряный волжский ветер,
Чтоб смотреть в любимые глаза,
Полностью отдавшись этой власти,
И жалеть, что жизнь прожить нельзя
На таком вот островочке счастья...

Заначка

На службе как-то, получив зарплату,
И с ней домой явившись, как всегда,
Я часть зарплаты между книжек спрятал,
Ну, мало ли какая там нужда.
И вот однажды вечерком, с друзьями,
Погода просто чудною была,
Решили мы отметить шашлыками
Удачно завершённые дела.
И вот я дома, от супруги прячась
И дверь закрыв на полуоборот,
Решал вполне посильную задачу
По извлечению нужных мне банкнот.
Я три часа по полкам книги двигал
И ничего, к несчастью, не нашел,
Но мудрость: смотришь в книгу – видишь фигу —
С тех самых пор усвоил хорошо...

Запой

Так надоело постоянство,
И одиночество страшит,
Запой-не длительное пьянство,
А состояние души.
И сыпать пепел бесполезно
На поседевшие виски,
Запой-не погружение в бездну,
А панацея от тоски.
Отбросить напрочь грусть-кручину,
Напрасно время теребя,
Запой-не пьянка без причины,
А поиск самого себя.
И может, все не так и просто,
Но стоит до конца пройти
Запой – нелегкий перекресток
На длинном жизненном пути...

Зарубки

Я помню, как в далеком – далеке,
И это вспоминаю все острее,
Зарубки делал дед на косяке
И говорил, что так расту быстрее,
А я, хитрив, на цыпочки вставал
И дед, как бы того не замечая,
Зарубки еще выше поднимал,
От удивленья головой качая,
А мне казалось, что я вырастал,
Как богатырь из старой русской сказки,
И с искренней обидой принимал
Все поцелуи мамыны и ласки.
Как это было все-таки давно,
И с высоты прошедших лет отчасти,
Сейчас возможно выглядит смешно
Все то, что называлось просто счастьем,
А мне вот не забыть до смертных дней
Улыбки доброй на губах у деда,
И безграничной радости моей,
И вкуса первой маленькой победы,
И пусть сейчас иначе мы живем,
И в прошлое душой уходим редко,
Но до сих пор хранит мой старый дом
Ту дверь с заветной дедовской пометкой...

Колокола

Звон колоколов по всей Руси,
И великой и многострадальной,
И звучит так тихо и печально,
Словно просит: «Господи, спаси».
И плывет набатом этот звон
Над моей землей, от бед уставшей,
Как урок живым и память павшим,
И звучит, звучит со всех сторон.
Он звучит, взлетая к облакам,
Словно будит всех, кто еще слышит,
Кто еще горит, дерзает, пишет,
Не попав в расставленный капкан.
И звенят колокола Руси
Будто там, за синей далью, трубы,
И твердят искусанные губы:
«Господи помилуй и спаси»...

Зима

На еловых лапах белый снег,
И поля и рощи опустели
И кружатся первые метели
Вдоль по берегам уснувших рек.
И еще, быть может, не всерьез,
Но уже походкой важной, чинной
В полушубке, расписном, овчинном,
По дубраве шествует мороз.
Он придет, конечно же, придет
По лесным заснеженным дорожкам
И на золотых красивых дрожках
Привезет с собою Новый год,
Новый год, счастливая пора,
И опять конфеты и игрушки,
Сказочные маски и хлопушки
Будет ждать у елки детвора.
А пока кружится санный след,
И стоят березы в ожиданье
Скорого прекрасного свиданья,
И немного жаль ушедших лет...

И. Чемерис

Очаровательна, красива,
Как лучик в сумрачной ночи,
Есть в ней магическая сила,
К себе влекущая мужчин,
Походка царственной тигрицы,
Бездонные озера глаз,
И многим, думаю, не спится,
Кто был в плену у них хоть раз.
Да и, должно, особым миром
Господь помазал ей чело,
В ее руках играет лира
Проникновенно и тепло
Из сердца возникают строки,
Красивой лентой вьются вдаль,
Даря нам вечер, дождь, дороги,
Любовь, раскаянье, печаль.
В них чистота небесной сини,
Безмолвие лесной тиши,
И боль истерзанной России
И тайны собственной души,
Что пожелать тебе? А знаешь
Блажен, кто верует и ждет,
О многом ты еще мечтаешь
Так пусть же это все придет,
Но одного желаем точно,
Чтоб ставились всегда тебе
Не точки, только многоточья
В стихах, на сердце и в судьбе...

Как сладко

Как сладко сознавать, что ты любим,
Что ты готов резвиться, как мальчишка,
И этот миг всегда неповторим
И в двадцать лет, и даже в сорок с лишком,
Как сладко закипает в жилах кровь,
И сердце к облакам куда-то мчится,
И это чувство светлое – любовь,
Не может ни с каким иным сравниться.
Как сладко просыпаться на заре,
И ощущать дыхание любимой,
И слушать, как играет во дворе
Июльский дождь, такой неповторимый.
Как сладко жить в согласии с судьбой,
Свои года спешащие стреножив,
И сознавать, что я еще тобой
Любим все так же, как и ты, мной тоже...

Картошка

Летний вечер дремал под знакомые звуки гармошки,
Ветерок шевелил потихонечку ветки берез,
Мы пекли на костре в огороде нарытой картошки,
Черной сажой испачкав и губы, и щеки, и нос.
Расстилался туман над притихшей от зноя рекою,
Тонкий ломтик луны в темном небе желтел, словно сыр,
Нам казалось, до звезд мы могли дотянуться рукою,
И манила мечта нас в еще неизведанный мир.
Сигарета «Опал» из отцовской припрятанной пачки
Золотым светлячком еле-еле по кругу плыла,
И, немного устав, от обычной безудержной скачки
Мы лежали в траве, по-мужски обсуждая дела...
Сколько минуло лет, только память никак не стреножить
Вроде, столько всего испытать довелось мне с лихвой,
Только если б я мог все, что прожил, сейчас подытожить,
В моей книге судьбы детство было бы лучшей главой.
Потому и теперь, может быть, даже с грустью немножко
Хоть давно уж виски забелил мне безжалостный снег,
В огороде своем на костре запекаю картошку,
Возвращаясь на миг в мир, где сердце осталось навек...

Книжный мир

Ах, как читал я книги, боже мой,
Забравшись с головой под одеяло,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.